

ПАМЯТЬ

Если память – река, то моя – пересохший ручей.
Забываю родных и остаюсь ничьей.
Незнакомые лица (их всё больше), улыбки, слова,
И клонится, клонится к подушке моя голова.
Вспышки из детства тревожат дней тождество.
Какой нынче год? А месяц? Какое число?
Кажется, яблони ужи скинули белый цвет – белый свет.
Может, весна на исходе, а, может быть, нет...
Растираю висок, но рука начинает дрожать,
И вещественность дней я уже не могу удержать.
Разливается – чашка? Разбивается – чай?
Кто-то шепчет маминым голосом: «Баю-бай».

* * *

Ветра натянуты пружиной. Словно выстрел –
Одним рывком взлетают сотни птиц.
Они взлетают слаженно и быстро,
Не ведая сомнений и границ.

А здесь... здесь между трав увядших – тени,
И лёд вползает под речную гладь,
Здесь по-сиротски тянутся деревья,
Как будто просят их не покидать.

Но птицы улетают, не прощаясь.
Для них кто остаётся – обречен.
Мне за края пальто полынь цепляется,
Ветви рябин ложатся на плечо.

Смотрю им вслед – безжалостным, свободным,
И сердце давит камнем: не взлететь.
И небо беспощадно и огромно,
И так страшна, и так бессильна смерть.

* * *

Листва полупрозрачна на свету
И невесомо держится за ветки,
И тянет ветки вверх, и тянет вверх деревья,
И парк почти взлетает над землёй.
Вот я бегу: вначале тяжело,
Потом всё легче, легче,
Потом едва земли касаюсь – так легко.
Мне разноцветных не догнать шаров,
Что ветром были вырваны из пальцев,
Мне не догнать растрёпанной весны,
Мне не догнать тебя, но не пытаться
Я не могу.
Пускай всё безнадежно. Что с того?
Любовь как эти листья – невесома,
Но тянет вверх и держит этот мир,
И разве она может быть несчастной?